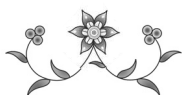

Марина Индиви

Собственность Верховного Бестиара

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
И60

Индиви, М.

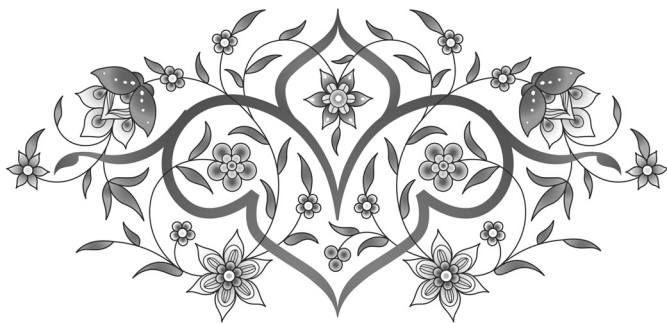
И60 Собственность Верховного Бестиара / М. Индиви. — М. :
RUGRAM, 2025. — 296 с. — (Бестиары).

Бестиары защищают наш мир от чудовищ Бездны. На подконтрольной им территории им принадлежит все. Даже мы, обычные люди Лазовии, наделенные минусовой магической искрой. Когда погибает Верховный бестиар, на смену ему приходит сильнейший. Случайность — и новый сильнейший пожелал видеть меня своей. Одно его слово — и тот, кто дарил мне помолвочный браслет, от меня отказался. Теперь под угрозой не только мое обучение в академии, но и вся моя жизнь.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13020-4

© Индиви М., текст, 2025
© Флер А., обложка, 2025
© Бут Е., иллюстрация, 2025
© RUGRAM, оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

Глава 1

Алина

— Алина! Алина! — Марика дернула меня за руку раньше, чем вся толпа студюзовусов хлынула к окнам, выходящим на главную площадь академии. Только благодаря расторопности подруги я и успела одной из первых. — Смотри! Это же племянник Верховного бестиара!

Мужчина, который шел через площадь, притягивал к себе взгляды, словно на магическом аркане первого уровня. Несмотря на то, что он был достаточно молод, назвать его парнем просто не поворачивался язык.

— Красавчик! — выдохнула какая-то из студюзочек справа.

Надо отдать ему должное, он в самом деле обладал выдающейся внешностью, а еще характерными чертами бестиаров — темные, иссиня-черные волосы и такие же темные глаза. Это я поняла, когда, пересекая двор, мужчина неожиданно вскинул голову и встретился со мной взглядом. Меня словно ошпарило: взгляд бестиара — благословение и проклятие. Проклятие — потому что его взгляд впитал прорыв самой Бездны, и, глядя в эти глаза, кажется, что смотришь именно в Бездну. Благословение, потому

что бестиары защищают наш мир от чудовищ, что рвутся сквозь раны пространства по всей земле.

Отойти от окна уже не представлялось возможным: сзади напирали студиязусы. Кажется, в коридор, чтобы поглазеть на племянника Верховного бестиара сбежалась вся академия. Первой же отвести взгляд — значило нанести ему серьезное оскорбление. Бездна в его глазах бесновалась, словно все поверженные им чудовища разом проснулись в его крови. Да, это даже не образное выражение: убивая монстра, бестиар впитывает часть его сути и в какой-то мере становится им. Я же едва дышала, пока в иссиня-черной радужке плавилась сильнейшая магия нашего мира, умноженная на силу тех, чья кровь обагрила лезвия его хтианов.

Хтианами называли длинные тонкие мечи, больше напоминающие растянутые кинжалы, и сейчас они застыли молчаливыми убийцами за его спиной. С оружием бестиары не расставались никогда, и если на территории академии носить оружие позволялось только гардианам, то для него сделали исключение. Или это он сам — исключение? Ведь бестиары не снисходили до посещения людских учебных заведений. Да и что ему здесь делать? Среди нас, слабеньких студиязусов с минусовой магией?

Все эти мысли проносятся в моей голове в один миг, а потом бестиар отворачивается, поднимается по ступенькам и скрывается в арке вместе с толпой встречающих его во главе с ректором.

Спектакль окончен, а у меня сердце бьется в желудке и дышать до сих пор сложно, будто я впитала всех уничтоженных им чудовищ, как он сам. Из состояния шока меня выдергивает Марика, подруга пихает меня в бок и говорит:

— Как думаешь, на кого он смотрел?

— Он на кого-то смотрел? — я делаю вид, что ничего не понимаю. Не хватало еще, чтобы об этом кто-то узнал!

К счастью, Марика недовольно вздыхает:

— Он смотрел в нашу сторону! Точно на кого-то, кто стоял в двух ближайших арках, — и она начинает оглядываться, будто это поможет ей побыстрее вычислить счастливицу. Толпа уже растекается по рукавам коридоров, студиязусы группами вливаются каждый в свое русло: кому-то сегодня еще на отработку, кому-то на пропущенную практику в виду близости экзаменов. Взволнованный шепот, возбужденные голоса, шум становятся все тише, тише и тише.

— А вот куда смотрела ты, непонятно, — обиженно сообщает подруга. — Да что там! Тебя только твой Юрал и интересуется!

— Что совершенно неудивительно, поскольку я собираюсь за него замуж, — с улыбкой сообщаю я.

Сумка на длинных ручках: холщовая, оттягивает мне плечо, и я снимаю ее, чтобы не перекособочиться окончательно. В ней сегодня четыре учебника и пять баночек с ингредиентами для зелий, пять тетрадок и один общий блокнот успеваемости, что вкупе создает такой приличный вес.

— Собирается она, — недовольно ворчит подруга.

У нее волосы как растопленный шоколад, длинные и густые настолько, что ее мать заплетает их в тугую косу и закручивает вокруг головы, чтобы было удобно. Со мной все проще: у меня две пшеничные косы до талии, и когда я их расплетаю, им не грозит расстелиться по земле.

— Собираюсь, — подтверждаю я уже веселее. — Просто не сейчас. А он готов ждать.

— Готов ждать-готов ждать. Эх, наивная ты, Алинка. Мужики — они же всегда присвоить хотят, — машет рукой

подруга. — Ну, пойдем что ли. Урожай, он, знаешь ли, к осени сам не появится. Сажать сейчас надо.

Марика попала в академию, потому что в сельской школе обратили внимание на интенсивность и цвет ее минусовой искры. Минусовой магией обладают люди, она достаточно слабая и пригодна в основе своей для земледелия, всяких бытовых работ, простейшего исцеления и выравнивания эмоционального фона. Так вот, зеленая искра четвертого уровня Марики — это как раз об удачной посадке и неизменном созревании урожая в срок. Ее талант дает ей право обучаться в академии и обязанность после учебы работать в поле.

Мой дар — сиреневая искра пятого уровня, это про эмоциональное исцеление. То есть управлять настроением человека: подавлять или наоборот возносить до небывалых высот, как это делают бестиары, я не могу. Зато могу чуть-чуть выровнять эмоции и поддержать энергетически тех, кто, например, очень устал. Чтобы они могли дольше работать. Поэтому в полях я тоже незаменимый человек, и, хотя моя смена начинается на два часа позже, я все равно иду по просторному светлому коридору вместе с подругой. Мы спускаемся по лестнице, ведущей к дальнему входу, когда снизу доносится громкий шепот:

— Алина!

Чтобы увидеть неожиданного визитера, мне приходится перегнуться через лестницу. Кто бы сомневался!

Это Юрал.

Он уже третий раз пробирается ко мне в академию, и если в первый я была изумлена и восхищена, во второй мне было очень приятно, то сейчас в груди горящей занозой вспыхивает тревога. Я слетаю под лестницу так быстро, что Марика остается позади.

— Зачем ты пришел? — спрашиваю едва различимым шепотом.

— Как — зачем? — широко улыбается он. — Тебя увидеть.

Он снова переодет в форму садовника, которую выкупает у него на час-другой. Рыжие вихры горят огнем, веснушки на лице — как россыпь песчинок. Глаза голубые-голубые, как высокое летнее небо. Его внешность, невероятно солнечная, теплая — предмет бесконечных шуток Марики. Вот и сейчас, остановившись за нашими спинами, она не стесняется сообщить:

— Вашими детьми дорожки ночью освещать можно будет.

Юрал улыбается еще шире, а я киваю в сторону распахнутых дверей:

— Тебе нельзя здесь находиться, ты же знаешь?

На территорию академии действительно пускают только студизусов, преподавателей, гардианов — по особым поручениям, и работников: коменданта, экономку, повара и его помощников, лекаря, садовника, горничных, ответственных за работу в полях.

— Ты не очень-то рада меня видеть? — мигом хмурится парень.

— Я всегда тебе рада.

— Но не сегодня?

— Сегодня в академии бестиар. Здесь гардианы. Что, если тебя кто-нибудь узнает?

— О, так ты за меня волнуешься, — мигом снова расплывается в улыбке парень, а у меня теплеет на сердце.

Вот правда, и чего я так завелась?

Вот только заноза никуда не исчезает, ворочается в сердце, жжется.

— Давайте все-таки выйдем, — беру его за руку, но, опомнившись, тут же отпускаю. — Встретимся у леса. Там нейтральные земли.

Юрал выглядит не очень довольным, но согласно кивает и первым идет к дверям. Мы с Марикой следуем за ним на приличном расстоянии, и подруга пихает меня локтем в бок.

— Ну, что я говорила? Этот парень готов ради тебя на подвиги.

— Ты говорила, что мужчины — собственники. Что им важно присвоить. Или что-то подобное.

— Так это сегодня, — смеется Марика. — А до этого я говорила, что он наделает тебе солнышек, как только поженитесь.

Мы выходим на залитое солнцем крыльцо, и мои щеки вспыхивают то ли от коснувшегося кожи тепла, то ли от слов подруги. Я все-таки считаю, что от второго, и по ощущениям, они сейчас полыхают как маяки. Да, за словом она в карман не полезет, а еще совершенно не думает о том, что может поставить кого-то в неловкое положение. Возможно, потому что для Марики неловких положений просто не существует. Она может сказать что угодно, когда угодно и кому угодно. При этом не только не смущаясь, но еще и наслаждаясь произведенным эффектом.

Буквально в ста шагах от здания академии дорога расходится. Одна ведет к полям, другая вдоль леса в город. До столицы здесь пара часов езды на обычной повозке, и чуть меньше часа — на магической. Вот только на магической я никогда не каталась, да и никто из знакомых мне не катался. Они исключительно для бестиаров и их окружения.

Мыслями снова возвращаюсь к тому взгляду, и даже весенняя жара отступает, словно я погружаюсь в студеное озеро с головой.

Да что же за наваждение-то такое, а?!